

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

КУЛЬТУРА В СВЕТЕ ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ «ЗАБОТА»

*Куницин Андрей Геннадьевич**аспирант Череповецкого Государственного Университета, кафедра истории и философии.**РФ, г. Череповец**E-mail: marten18@mail.ru*

POLITICAL MEANINGS AND «CARE»

*Andrey Kunitsin**PhD student at Cherepovets State University, Department of history and philosophy.**Russia, Cherepovets*

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является анализ понятия «культура» в свете философского концепта «забота». Культура рассматривается в статье в двух смыслах – как деятельность, направленная на совершенствование мира, и как деятельность, направленная на формирование человеческой индивидуальности. Такой амбивалентный характер культуры согласовывается с природой самого Бытия, которое проявляет себя в мире посредством человеческого присутствия. Бытие не только присутствует, но и требует от человека действия. В этом смысле человек может быть представлен как проявление интенций (намерений) и потенции (силы) Бытия. В том и в другом качестве человек действует в мире, и его деятельность проявляется как забота. Забота, таким образом, есть понимание, ответственность и действие.

ABSTRACT

The purpose of the article is to analyze the concept of «culture» in the light of the philosophical concept of «care». Culture is considered here in two senses – as an activity aimed at improving the world, and as an activity aimed at the formation of human individuality. Such an ambivalent character of culture is consistent with the nature of Being itself, which manifests itself in the world through the human presence. Being is not only present here, but also requires action from a human. In this sense, human being can be represented as the manifestation of intentions or potencies of Being. In both capacities, human acts in the world, and his work manifests itself as care. Care, therefore, is understanding, responsibility and action.

Ключевые слова: культура, забота; Бытие; Dasein.

Keywords: care: culture, care; Being; Dasein.

Античное понятие эпимелей (греч. «забота») созвучно понятию культуры, т.е. деятельности, направленной на улучшение себя, на совершенствование мира и общественного устройства. Изначальный смысл слова «культура» в значении «возделывание почвы с целью получения урожая» воплощается и функциях заботы, будь то забота о себе или забота о других. В первом случае задействуются антропологические механизмы, во втором – социальные. Подобно тому, как крестьянин обрабатывает почву, бросает в нее семена и затем собирает урожай, человек заботится о своей душе. Впервые такое понимание культуры было употреблено Цицероном – своих «Тускуланских беседах» он пишет: «Как плодотворное поле без возделывания не дает урожая, так и душа. Возделывание души – это и есть философия: она выпалывает в душе пороки, приготовляет душу к приятию посева и ввергает ей, так сказать, только те семена, которые вызревают, приносят обильнейший урожай» [5, с.252].

Благодаря такой деятельности, человек видоизменяет первую природу, дополняя ее образами «второй природы». Культура может быть понята как «новое», то, чего не было. Таким образом, человек своим соучастием продолжает процесс «творения». Эта активность человека есть его след в мире сущего. При этом преобразование мира и преобразование самого себя есть два взаимосвязанных процесса; и если материальное созидание может быть названо «первым этажом» возводимого здания «второй природы», то преобразование души – это ее второй этаж.

Выражая себя подобным образом, человек осуществляет одновременно две функции – обогащает мир, расширяя разнообразие возможностей сущего, и «размыкает» мир, утверждая в нем присутствие Бытия. Эта онтологическая функция, конечно, может стать предметом осознания лишь единиц и еще реже может быть воплощена в деятельности. М. Хайдеггер в этой связи пишет: «Предшествующим

анализом мирности мира и внутримирного сущего было однако, показано: раскрытость внутримирного сущего основывается на разомкнутости мира» [3, с. 113]. Таким образом, культура, помимо выражения материальных, политических, эстетических, этических и других ценностей, выражает и ценности онтологические. В этом ключе понятие «культура» синонимично понятию «забота»: «Культура есть в этой связи реализация верховных ценностей путем заботы о высших благах человека. В существе культуры заложено, что подобная забота со своей стороны начинает заботиться о самой себе и так становится культурной политикой» [4, с.42].

Таким образом, культура может быть представлена как отдельная реальность, как активное начало, в котором воплощается потенциал заботы, и которая ее же и создает. Античные герои, братья-близнецы, Прометей и Эпиметей, могут быть представлены как аллегорические образы движущих сил «второй природы». Именно им была поручена опека над молодым человечеством, и эта деятельность была понята ими по-разному, что и привело к разладу в их отношениях. Прометей, чьем имя означает «смотрящий вперед», думал о материальной стороне жизни людей – подарил им огонь, научить ремеслам и грамоте, тогда как его брат, Эпимелей (греч. «смотрящий назад»), должен был наделить людей внутренними ресурсами – силой, скоростью, зоркостью и др., необходимыми им для выживания. С внешней точки зрения, Прометей достиг успеха в своей деятельности, тогда как Эпимелей, раздав все «божественные дары» животным, оставил человека ни с чем. Однако, оба героя смогли выразить антропологическую интенцию, которая состояла в возведении двух этажей культуры. К.Г. Юнг пишет в этой связи: «Прометей представляет собою экстравертную, деятельную установку, а Эпиметей интровертную, сосредоточенно размышляющую» [6, с.203].

Иными словами, верная оценка деятельности братьев должна быть представлена в следующем утверждении: если первый воплощает идею культуры в свете совершенствованию окружающего мира, то второй реализует идею преобразования внутреннего мира человека. «Смотрящий назад» в этой связи не означает «ретроградный» или «консервативный»; верным его значением будет – «конверсивный», что означает «преобразующий» (от лат. *conversio*).

Идея конверсии отражает следующие смыслы: возвращение к себе, возрождение, превращение во что-то иное. Лишив человека возможности защищать себя силой своих клыков или когтей, исключительной силы или скорости, Эпимелей создал «пространство свободы», возможность «создавать себя», делать себя таким, каким человек хочет, установил «экзистенцию» выше «эссенции».

Деятельность Прометея, таким образом, является прогрессивной в вещественном смысле, но деятельность Эпимелия тоже прогрессивна, но в ином, личностном измерении. Речь может идти об индивидуации, т.е. экзистенциальном процессе становления своего «я» в ходе выбора и отвержения, пре-

одоления пограничных состояний личностного и общественного бытия, утверждения себя на выбранном основании актуальной действительности. Индивидуация предполагает активизацию проективного потенциала личности, ее устремленности к тому образу «я», который она выбирает своей целью. Синтез «Я», каким я вижу себя в будущем, с тем «я», которое формирует это видение, и есть «алхимическая» процедура становления человеческой личности, как ее понимал Ж.-П. Сартр: «Ибо мы хотим сказать, что человек прежде всего существует, что человек – существо, которое устремлено к будущему и сознает, что оно проецирует себя в будущее. Человек – это, прежде всего, проект, который переживается субъективно...» [2, с.339].

Этот проективный ресурс каждого отдельного человека представляет собой основу культуры, как коллективного творческого проекта, в который вовлекается все человечество как целостность. И этот проект включает в себя единство внутреннего и внешнего: конструируя мир вокруг себя, человек строит и свою индивидуальность; формируя свое внутреннее пространство, человек создает видение, которое определяет направленность его действий. Если первое, в определенной степени, доступно как индивидуальное действие, то преобразование окружающего мира возможно лишь как комплекс совместных усилий. Общественная деятельность или социальный процесс, таким образом, представляет собой синергетический сплав индивидуальных потенциалов и интенций.

Обсуждаемый здесь мифологический сюжет служит здесь иллюстрацией того, как происходит явление культуры (она же вторая природа). К.Юнг обращает внимание в этой связи на завершение данного процесса: Пандора, отвергнутая в начале истории Прометеем, рождает от его брата, Эпиметей, дочь, которой дают имя Эпимелея. Данное имя в переводе с греческого означает «забота». В Эпимелею влюбляется сын Прометея по имени Фильэрос, и в акте этой, взаимной любви отпрысков Прометея и Эпиметей, разрешается противоречие, породившее конфликт между братьями. Благодаря этому: «...вечная оглядка Эпиметей осмысливается как разумная заботливость, которой хотелось бы задержать столь же непрерывное творчество Прометей и ограничить его правильной мерой». [6, с.204].

Таким образом, культура, представленная в данном сюжете, как амбивалентная человеческая активность, направленная, с одной стороны, на совершенствование феноменального мира, а с другой – на становление человеческой индивидуальности, переключается с понятием заботы и может быть обозначена как забота в ее деятельном и интенциональном измерении.

В этом значении забота понимается как связующая сила культуры – именно благодаря силе (потенции) заботы, человек обладает возможностью строить мир и формировать самого себя. Забота соединяет эти два вектора человеческого развития – направленность вовне и направленность вовнутрь:

«человек заботящийся» (*homo curans*) гармонично соединяет в себе «человека умелого» (*homo habilis*) и «человека разумного» (*homo sapiens*). При этом забота является не просто функциональной характеристикой культуры – ее следует представлять как находящуюся в самом центре культуры в качестве ее связующего ядра. Человек, воплощающий в себе эту центрирующую силу, от самого рождения наделен разумом и склонностью заботиться обо всем, что вокруг него, и обо все, что внутри него.

Подобное понимание человеком своего места в мире проявляется как чувство ответственности за все, с чем он соприкасается. Человек не просто действует в мире, и не просто осмысливает его, но заботится о нем. В этом проявляется аутентичная рефлексия человека, когда он осознает собственное положение, равно как и положение окружающих его вещей, принимая на себе роль заботящегося. Забота проявляется как сохранение, укрепление и развитие. Сами пространство и время, принимающие конкретные формы для отдельно взятого человека, являются объектом его заботы.

Для активированного состояния «человека заботящегося», М.Хайдеггер разрабатывал методологию *Dasein*-анализа, при котором место человека в мире совпадает с самим Бытием и тем самым определяет весь характер его деятельности. Этот сложный философский концепт (*Dasein*) обычно переводится «Здесь-Бытие», указывая на самого человека как активной и воплощенной формы Бытия в мире сущего. Об этом говорит, например, современный исследователь Р. Мэй: «Термин «человек существующий» является моим эквивалентом немецкому понятию *Dasein*, буквально: находящийся здесь человек» [1, с.21].

Таким образом, «Да» (нем. «вот») указывает на то место, где Бытие являет себя наиболее ясным образом. *Dasein* позволяет связывать воедино все

нити сущего посредством своего присутствия. Человеку следует осознать, что именно его собственная сущность, его индивидуальность и является местом присутствия Бытия. Не случайно в первых переводах на русский язык «Бытия и времени» М.Хайдеггера, термин «*Dasein*» переводился как «Присутствие». *Dasein* проявляется как единство места, времени, обстоятельств, а также субъекта и объекта действия. *Dasein* превосходит дуальную субъект-объектную парадигму, предлагая взамен целостное когнитивное смысловое поле. Иными словами, тот, кто действует, тот, на кого направлено действие, а также все атрибуты действия представляют одно неразрывное целое. Указательное местоимение «Да», таким образом, может означать не только место, но и время и все вышеназванное. В этом и состоит уникальность и онтологическая сила хайдеггерианского концепта.

Но ключевой составляющей данного философской идеи является не сопровождающие и обрамляющие характеристики названного действия, а природа его самого. Не любое действие может иметь описанный характер и не любое действие может проявляться столь целостным и очевидным образом. Для этого действие должно соответствовать принципу заботы. Осознав всю ответственность своего бытия в мире, человек должен построить свою жизнь таким образом, чтобы все его действия могли максимально соответствовать этой высшей задаче. Забота представляет образ действий, которые согласованы с интенцией Бытия.

Таким образом, забота представляет собой ключевой принцип и осново-структуру человеческой деятельности, направленной на осуществление пред-заданности индивидуального бытия и бытия самого мира. И в этом своем качестве, забота является выражением глубинного понимания термина «культура».

Список литературы:

1. Мэй, Р. Открытие Бытия / Р. Мэй. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2016. – 192
2. Сартр, Ж-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж-П. Сартр // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – 400 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; перев. с нем. – М. Академический проект, 2011. – 460 с.
4. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
5. Цицерон М.Т. Избранные сочинения. М.: 1975
6. Юнг К. Психологические типы / Пер. с нем. С. Лорие, В. Зеленского. – 2-е из. – М.: академический проект, 2019. – 538 с